

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ГЛАГОЛОВ
ВОСПРИЯТИЯ: ПОЛИСЕМИИ ДЕРИВАЦИЯ
(на материале западно-романских языков)**

Основным элементом языка является слово и его лексическое значение, Системное лексическое значение – это информация представляет собой сложную структуру, тесно связанную с проблемой знака: его семантикой, прагматикой, синтактикой. Содержательная сторона языка не копирует внешний субстрат, а выражает его в специфически преломленной системе лексико-семантических объектов, она (содержательная сторона языка) коррелирует прежде всего с перцептивной информацией, которая лежит в основе познавательной деятельности человека, где данная тема соприкасается с когнитивной лингвистикой, цель которой – выявить способы мышления о мире и составить «картину» отражения его в языке, то, что принято называть «языковой картиной мира». Существенной особенностью классификации языковых значений является их многоаспектность: при исследовании значения принимаются во внимание разнообразные признаки слова (семантические, функционально-синтаксические, формально-грамматические, деривационные и др.). Если под отдельным значением слова понимается **семема**, то материальной стороной слова является **лексема**, а **семантема** – это совокупность значений многозначного слова как структуры. В.Г. Гак определяет семантему как «неизменную смысловую единицу на уровне плана содержания» [1:14], которая условно представляет собой совокупность (комплекс) связанных друг с другом значений многозначного слова, т.е. глобальное содержание лексемы. Известно, что структура многозначного слова окрашена идиоэтнически, т.е. имеет сугубо индивидуальный покров [2], для ее изучения разработан метаязыковой аппарат, служащий «шаблоном», определенным набором характеристик, используемых в качестве признаков, к ним в первую очередь относится семный состав слова: число сем и их ранжировка. Проблема содержательного ядра слова постоянно привлекала внимание исследователей. Авторы многочисленных концепций отмечают идею иерархической организации признаков в составе значений слов, выделяя в значении постоянные и переменные составляющие. Эти различия в лексическом содержании слова разные авторы рассматривают по-разному, в виде различных противопоставлений: ближнего и дальнего [3], узкого и широкого [4], архисемы и дифференциальных сем [5], интенционала и импликационала [6]. Мы разделяем мнение тех ученых, которые двумя важнейшими критериями при определении явления полисемии считают единство происхождения и смысловую взаимосвязанность означаемых [7:74-76]. При исследовании развитой полисемии ГВ мы можем обратиться к эпидигматике, термину введенному Д.Н. Шмелевым в теорию словообразования, как третье измерение лексико-семантической системы языка наряду с синтагматикой и парадигматикой. «Семантическая структура каждого отдельного многозначного слова может рассматриваться как отражение этого вида отношений, которые могут быть названы эпидигматическими, или деривационными (в широком смысле слова) [8: 191-194]. Это утверждение

согласуется с точкой зрения на язык как нечетко-множественной и ассоциативно-динамической системы [9]. Эпидигматические связи, по словам Е.С. Кубряковой, «отражают способность слова, благодаря словообразованию и процессам его семантического развития, входить одновременно в различные лексико-семантические парадигмы и демонстрировать, таким образом, помимо парадигматических и синтагматических еще и эпидигматические связи [10: 366-367].

Лексические единицы в эпидигматике представлены как семантическая парадигма, которая представляет собой «stop-cadre» ее развития вглубь, по вертикали (полисемия), по горизонтали (словообразование), с ассоциативными связями между ними, что позволяет исследовать глагольную перцептивную лексику как динамическую структуру со своим смысловым «фокусом», вплетенным в сеть ассоциативных связей. Лексико-семантическую парадигму глаголов восприятия (ГВ), можно рассматривать как основную структуру семантического поля. Анализ лексико-семантической парадигмы (ЛСП) – трехмерного образования (парадигматическое синтагматическое эпидигматическое) показал, что ведущим является эпидигматика (полисемия и деривация). В парадигматическом аспекте ЛСП выделяются две части: *сигнификативный* сектор, сектор перцептивных значений, и *фигуральный* – совокупность переносных значений как результат перехода от перцептивных действий к эмоционально-мыслительным. Между ними располагаются перифрастические конструкции, по содержанию выполняющие роль уточнения перцептивных (прототипических) значений, а по форме они являются языковыми инновациями (fr. *prêter l'oreille*, esp. *dar oído*). Перифразы имеют компенсирующую функцию, они заполняют лакуны в лексическом ряду перцептивов, поскольку чем "дальше" производное значение отстоит от исходного, тем беднее семантика самого глагола и тем больше роль существительного в интерпретации всей синтагмы, т.е. в глаголе становится, так сказать, "все меньше глагола" и "все больше объекта". Если неметафорические значения в какой-то степени еще можно предсказать по исходному значению, то метафорические – практически не поддаются ни предсказанию, ни интерпретации без указания объекта [11: 105]. Признание эпидигматической природы рассматриваемого поля глаголов восприятия влечет за собой применение когнитивно-прототипического подхода как метода исследования, что дает позволяет более глубоко интерпретировать функционирование исследуемых глаголов в речи. Когнитивный и прототипический подходы к описанию семантической структуры ГВ, позволяют выделить в ней, кроме сигнификата такие компоненты, как *экспозицию, ассерцию, presupпозиции, салиентность, контролируемость, инкорпорируемость*. Эти элементы, кроме инкорпорируемости, входят в понятие имплицитной семантики и связаны с полисемией. *Экспозиция* описывает подготовительную фазу той ситуации, именем которой является данная лексическая единица. Выделенный элемент значения чрезвычайно важен для исследования перцептивных глаголов. Так, два прототипических глагола *видеть* и *слышать* находятся в экспозиции многих других глаголов. В одних они присутствуют эксплицитно, в других – имплицитно. Многих глаголов в

качестве подготовительной фазы имеют зрительное восприятие: *bratъ*, *находить*, *встречать* и др. Внутри самой семантической группы восприятия между глаголами главной перцепции (зрение и слух) и второстепенной (обоняние, вкус и осязание) наблюдаются отношения экспозиции. Так, глаголы fr. *sentir*, *goûter*, *toucher*, являясь переходными, неизбежно имеют в качестве «экспонента» глагол *voir*, т. к. для реализации семы *переходность*, объект, на который направлено обонятельное, вкусовое и осязательное восприятие, должен находиться в *зрительно-перцептивной* сфере агенса. И, наоборот, у их пассивных коррелятов (it. *fiutare*, *annusare* 'чуять'; it. *sentire* 'ощущать'; it. *toccare* 'коснуться') экспозиция не проявляется. *Пресуппозиция* – совокупность предварительных знаний собеседников о предмете речи. *Ассерция*, являясь утверждением или подтверждением истинного положения дел, противоположна пресуппозиции [12]. *Инкорпорируемость* – это включенность этимологической семы в актуальное значение глагола.

Система в семасиологии выступает как система противоречивая, нередко асимметричная, постоянно нарушаемая внутренним движением. Романские языки во многом унаследовали латинскую систему словообразования: аффиксацию и словосложение, в свете этого *инкорпорируемость* является органическим свойством процесса обогащения лексики. Так, испанский глагол *asomar(se)* включает lat. *summus* 'высочайший', 'верхний'. В нем перцептивная сема проявляется в экспозиции, именно она определяет дальнейшее его семантическое развитие. С граммемой *непереходность* этот глагол имеет значение 'показаться, появиться' *hoy el sol no asoma*, fr. '*aujourd'hui le soleil ne se montre pas*', с граммемой *переходность* он означает 'высовывать, выставлять наружу': *asomar la cabeza por la ventana* 'высунуть голову в окно', с граммемой рефлексив *asomarse* актуализирует значение 'показаться (наверху, сверху)'. Производное существительное *asoma* «знак, метка» показывает, что доминирующей у этого глагола является сема «сделаться видимым». Таким образом, исходная сема «наверху» проявляет себя в актуальных значениях исследуемого испанского глагола. Это один из многих примеров, когда неперцептивная лексема становится корнем перцептивного слова. Ср. esp. *encarar* 'рассматривать, смотреть (в лицо)', в основе глагола – существительное *cara* 'лицо'. У итальянского глагола *affacciarsi* «показаться (на балконе)» производной основой является существительное *faccia* 'лицо'. Следовательно, этот итальянский глагол имеет другую когнитивную структуру, что делает его мотивированным, как и французский глагол *envisager* 'пристально смотреть, разглядывать' с производной основой – существительным *visage* 'лицо', в отличие от немотивированного испанского глагола *encarar*. В различных языках в семантике некоторых неперцептивных глаголов наблюдается инкорпорированность перцептивных сем, что свидетельствует об определенной, стершейся в процессе семантической эволюции слова, дейктивности глаголов восприятия. Она обнаруживается в структуре современных глаголов не в сигнификате, а в экспозиции. Инкорпорированную перцептивную сему имеют французские дейктики *voici, voilà* в отличие от испанских и итальянских: *me voilà – j'héme aqui! – eccomi; le voilà – j'ahi está! – eccolo*.

В ходе исторического развития от латинских слов до современных проходил процесс семного «бурления», в течение которого на трех территориях: Галлии, Иберии и Италии – одни семы выталкивались на поверхность, другие уходили вглубь. В этом процессе было мало сем с идентичной траекторией развития. В системе языка эквивалентность между лексемами в их основном значении существует, но в функциональном плане, в минимальном контексте, эквивалентность нарушается, и отношения становятся либо вариантными, либо синонимичными. ЛСП глаголов восприятия представляет собой переплетение исторических траекторий развития прототипической лексемы. Под траекторией развития понимается перемещение фокуса на семантической оси. Следствием такого перемещения является идиоэтнический рисунок ЛСП, из которых формируется семантическое поле глаголов восприятия, и – шире – языковая картина мира национального языка.

Современное состояние глаголов восприятия западно-романской зоны представляет собой языковую картину, состоящую из лексико-семантических парадигм глаголов восприятия. В центре находится ЛСП прототипических глаголов, обозначающих пять сенсорных функций, являющаяся структурным элементом семантического поля ГВ. Определяющими характеристиками эпидигматической парадигмы являются проявление у глаголов полисемии цепочечной, радиальной и цепочечно-радиальной, словообразования с мотивирующей основой (с внутренней формой) и словообразования с немотивирующей основой (со стершейся внутренней формой). В основу выделения типов полисемии был положен критерий однородности / разнородности (полиреферентности) многозначного слова. Однородные полисеманты не выходят за пределы своей сенсорной области, тогда как разнородные – соотносятся с различными модусами и различными предметными областями. Эпидигматическая природа семантического поля ГВ разрушает структурную жесткость его составляющих, отражая способность слова входить одновременно в различные лексико-семантические парадигмы, выявляя помимо парадигматических, синтагматических еще и эпидигматические связи. Эпидигматический рисунок перемещения фокализации в семантической структуре ГВ в исследуемых языках, показывает, что фокус внутри этой структуры перемещается, образуя историческую траекторию семантической эволюции латинской лексики в лексику романских языков, выявляя тем самым национальную специфику их лексики. Рассмотрим, например, траекторию развития испанского глагола *catar*, произошедшего от *lat. captare* ‘*пытаться воспринимать смысл*’ (мыслительный акт), со временем изменилось на ‘*пытаться воспринимать чувствами*’ (акт широкой перцепции), от него тянутся нити к староиспанскому глаголу, имеющему значение ‘*смотреть*’ (зрительная перцепция), и к современному, в котором основным значением является ‘*пробовать*’ (вкусовая перцепция). Таким образом, произошло перемещение фокуса от одной перцепции к другой: от мыслительного акта – к акту широкой перцепции, затем к зрительной и, наконец, к вкусовой, с возвращением к зрительно-мыслительному акту в производном глаголе *percatarse* ‘*заметить*’ [13]. Представленная траектория внутриязыковой полисемии: *мысль-восприятие-зрение-вкус-мысль*.

Глаголы восприятия – это особая группа лексических единиц. Сема «восприятие» обнаруживается в этимонах большинства знаковых слов. В сфере зрительного восприятия они указывают на область видимого: либо сделать предмет ясным и видимым, либо поместить его в поле зрения. Так, русское слово *окно* через сему «*видеть*» связано деривативно и функционально со словом *око*, глаголы fr. *visiter*, it. *visitare*, esp. *visitar* происходят от lat. *visitare*, производного от *viso* (*vedere*). Можно идти еще глубже и обнаружить корень *oculus* в прилагательном *aveugle*, lat. *a(b)oculus*. ‘без глаз, слепой’.

Итак, перцептивная информация о мире или ономаσιологический аспект рассмотрения глаголов восприятия и когнитивная информация или семасиологический аспект их рассмотрения предоставляет возможность более полного и всестороннего исследования ГВ восприятия в лексической системе языка. Материал исследования показал, что когнитивный характер данной структуры имеет эпидигматическую природу, т.е. образуется перекрещиванием смысловых ассоциаций по линии полисемии и деривации. Сопоставительное рассмотрение ГВ в трех аспектах и составляет главный вопрос исследования, призванного стать мотивирующей теоретической и практической базой принятого в языкознании тезиса «языковая картина мира специфична в каждом национальном языке». Признание эпидигматической природы глаголов восприятия подтверждает, что применение когнитивно-прототипического подхода как метода исследования дает возможность более глубоко интерпретировать природу их функционирования.

Литература

1. Гак В.Г. Беседы о французском слове. Из сравнительной лексикологии французского и русского языков / В.Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1966. – 335 с.
2. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков / А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1974. – 206 с.
3. Потехня А.А. Из записок по русской грамматике / А.А. Потехня. – В 4-х т. – М.: Просвещение, 1958. – Т.2. – 342 с.
4. Серебренников Б.А. О лингвистических универсалиях / Б.А. Серебренников // Вопросы языкознания. – 1972. – № 2. – С. 3-16.
5. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология / В.Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1977. – 6.
6. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики / М.В. Никитин. – СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
7. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонз. – М.: Прогресс, 1978. – 543 с.
8. Шмелёв Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д.Н. Шмелёв. – М.: Наука, 1973. – 280 с.
9. Пиотровский Р.Г. Инженерная лингвистика и теория языка / Р.Г. Пиотровский. – Л.: Наука, 1979. – 12 с.
10. Кубрякова Е.С. Парадигматика / Е.С. Кубрякова // Лингвистический энциклопедический словарь. – 1990. – С. 366-367.
11. Кустова Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений / Г.И. Кустова // Вопросы языкознания. – 2000. – №3. – С. 35-43.
12. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист // Под ред., вст. статьей и коммент. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
13. Benaben – Dictionnaire étymologique de l'espagnol / M. Benaben. – P.: Ellipses, 2000. – 556 p.